

жизнь, часто предпочитая неприятные ситуации для того, чтобы с их помощью помочь решить свои старые проблемы. Второй способ — стратегия самореализации; она связана с осмыслением собственного предназначения и жизненных целей. У субъекта, находящегося на низком уровне развития социально-психологической компетентности, осознание приемов реагирования и отношения развивается медленно, типичны низкая вариативность поведения, неумение соотнести имеющиеся шаблоны поведения с особенностями ситуации и субъектов отношения и взаимодействия. У субъектов, находящихся на среднем уровне развития социально-психологической компетентности, реакции и отношения организуются как тактики социального поведения. Понимаемая суть ситуации, человека и гибкость отношения к ним достаточно высоки, но их развитие контролируется потребностью осознанного контроля поведения и знаний. У субъектов, находящихся на высоком уровне социально-психологической компетентности, поведение и отношения регулируется стратегически, со стороны ценностных отношений. Отношенческий пласт для него важнее предметного, а осознание сочетается со спонтанностью.

Защиты и сражения с собой и миром делают личность закрытой, неспособной решать проблемы, толкают на путь манипуляции и лжи (попытки внедриться в чужую картину мира), центрации на себе, навязывания и внушения другим собственных проблем. Открытость — одно из главных качеств компетентного субъекта, это предполагает: готовность быть самим собой, принять на себя ответственность за развитие отношений, проницаемость для иного, отличного от собственного мнения (способность к децентрации), осознание собственной субъективности, способность быть сотрудничающим партнером, готовность к сотворчеству, не сводимость общения к оцениванию партнера. Зрелая, устойчивая личность чувствует в себе достаточно уверенности, чтобы проникнуть в чей-то мир без опасения утратить что-либо в лабиринте внутреннего мира другого человека, зная, что без особых трудностей может вернуться в свой собственный мир, как только захочет этого и в соответствии с потребностями партнера.

Список литературы:

1. Адлер А. Наука жить. — К.: Port-Royal, 1997.
2. Лакан Ж. Семинары. — Кн. 1. — М.: Гнозис, Логос, 1998.
3. Роджерс К.Р. Несколько важных открытий // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. — 1990. — №2. — С. 57–65.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: — Прогресс, 1990.
5. Фрейд З. Психология бессознательного. — М.: Просвещение, 1989.

Интенциональная структура повседневного студенческого дискурса

Афиногенова В.А., Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А., Москва

The Intentional structure of the daily student discourse

Afinogenova V.A., Pavlova N.D., Grebenshikova T.A., Moscow

Работа выполнена при поддержке проекта РГНФ №13-06-00551а.

Первоочередной задачей, возникающей на пути решения проблемы интенциональности речи в рамках подхода, получившего название интент-анализ (Ушакова и др., 2000; Павлова, 2000), в настоящее время видится разработка типологии интенций. Разнообразие интенций субъекта, с одной стороны, представляется неисчерпаемым, а с другой, реализуясь в конкретных коммуникативных ситуациях, оно может быть упорядочено в связи с иерархической соподчиненностью интенций, их эмпирической встречаемостью, референциальными объектами, а также целями деятельности и нуждами общающихся сторон (Дискурс..., 2011). В данной работе на материале диалоговых форм

повседневного студенческого дискурса рассматривается вариант иерархической соподчиненности интенций, предполагающий выделение ведущих интенциональных направленностей (ВИН) субъекта (Гребеняшкова, Зачесова, 2014). Такие направленности отражают общие цели, которые хотят достичь собеседники в процессе разговора, выражая различные частные интенции. Основным методом работы — интент-анализ, являющийся экспертным подход выявления интенционального содержания речи с учетом социально-психологического контекста. Для исследования было изучено 52 аудиозаписи студенческих разговоров.

В результате проведенного анализа было выделено 8 ведущих интенциональных направленностей коммуникантов, частично пересекающихся по причине взаимосвязанности частных интенций в едином интенциональном пространстве разговора. Ниже представлено описание качественно-количественного состава ВИН собеседников в студенческих разговорах.

В процессе беседы субъект нередко стремится побудить собеседника к совершению определенных действий, что обнаруживается в группах интенций с демократичным или же, напротив, авторитарным оттенком. Эти группы вместе формируют ВИН 1 «Побудить к действию», интенции которой встречались 176 раз в 7 частных категориях. Первая указанная группа в составе данной ВИН более выражена по частоте представленных интенций: попросить — 37,5% от числа интенций данной ВИН («*Ой / объясните мне / как решать такие задачи //*»), предложить — 22,7%, («*Пойдем сейчас к научной // <...> Прогуляем последнюю пару //*»), намекнуть — 6,3% («*А ты больше ей ничего не должна? <...> — Все так намекают!*»). Ко второй группе можно отнести интенции дать указание — 13,6% («*И. / иди сюда!*»; «*Садись //*»; «*Д. / рассказывай / что было [на лекции] //*»), посоветовать — 9,1% («*Вон / спросите у девушки //*»), настоять — 7,4% («*Может откроет что-нибудь? Здесь открывается! Я открывала //*»), напомнить — 3,4% («*Скажи Кс. / что ей нужно посмотреть то / что принесли //*»).

ВИН 2 «Побудить к общению, обсуждению» находится во втором месте по выраженности в студенческом дискурсе: было выделено 8 категорий интенций с частотой в 363 реализации. В составе этой ВИН содержатся интенции, которые отражают следование своим интересам и — в меньшей степени — заинтересованность в партнере: предположить — 33,1% («*А на завтра ничего не надо / да? На четверг тоже ничего не надо?*»), поинтересоваться — 24,2% («*Ты не разочаровалась / что пошла к ней?*»), запросить информацию — 21,2% («*А где моя ручка?*»), привлечь внимание / вовлечь в разговор — 14,3% («*Миша / Миш // Хочешь / я тебя порадую?*»). Также в ВИН 2 были отнесены менее частотные интенции — узнать мнение, настоять (на обсуждении) и др.

ВИН 3 «Поддержать общение, обсуждение» — самая выраженная в студенческом дискурсе по частоте встречаемости интенций, входящих в ее состав (903 реализации в 9 категориях). Говорящий подчеркивает свою включенность в разговор, нацеленность на продолжение общения, активное участие в обсуждении. Были выделены интенции пояснить — 26,3% («*Ой / а у нас стипендию выдают?! — Да / А. сегодня поехала // Завтра //*»), подтвердить — 19,4% («*У мамы высшее образование? — Да //*»), уточнить — 16,3% («*Ты будешь перерисовывать? — Куда?*»), сообщить — 15,4% («*А в детстве я делала по-другому //*»), информировать — 14,2% («*Л. в больнице лежит // Она две недели уже // Простыла //*») и другие (рассказать, обозначить понимание партнера, разрешить). С одной стороны, представленность данной ВИН свидетельствует о кооперативном характере диалога, с другой — о преобладании направленных на коммуникацию т.н. фатических интенций.

ВИН 4 «Поддержать партнера и его действия» (180 реализаций в 12 категориях), выражающая позитивное отношение к собеседнику ВИН, оказалась самой категориально насыщенной. От предыдущей она отличается тем, что интенции этой ВИН отражают ориентацию на самого партнера и его действия, а не на процесс коммуникации. Характерно, что поддержка в студенческом диалоге чаще выражалась в интенциях по-

шутить — 32,8% («*Спать хочу// — Давайте спать вместе!*»), чем успокоить — 17,8% («*Да не волнуйтесь вы так / она нормальная!*») и солидаризоваться — 8,3% («*Я бы собаку с улицы умудрилась притащить домой // — Я бы тоже / кстати //*»). ВИН4 дополняют интенции похвалить, развлечь поблагодарить, выразить заботу, посочувствовать, извиниться, помочь, разрешить, обещать.

ВИН 5 «Уклониться, возразить, не поддержать» (218 реализаций в 8 категориях) отражает тенденции избежать обсуждения темы, уклониться от общения с собеседником, не поддерживать его. При этом здесь нет острых конфронтаций: наиболее конфликтная интенция обвинить занимает одно из последних мест (0,9% встречаемости), а преобладающая доля всех реализаций данной ВИН соответствует выражению отличной от мнения партнера оценки: отклонить — 34,5% («*Ты похудела?! — Я-то нет // — Я вообще не худела //*»), выразить недовольство — 17,4% («*И вообще очень зазря он развел эту дискуссию // Ничего он не успел!*»), критиковать — 3,2% («*Не вижу разницы // Какая разница / жарко / холодно? //*»). Тенденция собеседников уклониться от обсуждения или ответственности отражена в интенциях уйти от ответа — 28,4% («*Цены высокие [в баре]? — Ну как? В Москве вообще цены высокие //*»), оправдаться — 9,6% («*Я читала все на самом деле / я просто не успела подготовиться //*») и обещать (0,9%). Интенция завершить разговор (5,1%) может иметь специальный или же возникать в естественном течении разговора.

ВИН 6 «Изменить мнение партнера», в студенческом дискурсе встречается реже всего (всего 36 реализаций в 4 категориях), в отличие от, например, семейного повседневного дискурса, где доля одноименной направленности велика и состав ее более разнообразен [Гребенщикова, Зачесова, 2014]. В ВИН 6 студенческого дискурса были включены интенции убедить — 38,9% («*Ну так у тебя вся пятница свободна // А так нужно куда-то ехать // И в четверг ехать и в пятницу ехать*») скорректировать — 36,1% («*Ты завтра идешь? — Не завтра / а послезавтра //*»), предупредить — 16,7% («*Ты не поймешь у нее //*»), вызвать сочувствие — 8,3% («*Вообще он какой-то грустный сегодня //*»).

ВИН 7 «Выразить отношение, состояние» занимает третье место по представленности в материале — это 267 реализаций интенций в 7 категориях с преобладающей эмоциональной составляющей, что характерно для спонтанного неофициального диалога: выразить удивление — 37,1% («*... у нас последнее занятие будет // Контрольная // — Контрольная?!*»), выразить иронию — 26,6% («*Ну на вопрос / боязливый ли ты человек / без высшего образования ну никак не ответить!*»), выразить сожаление — 8,2% («*Сегодня до конца [занятий] придется сидеть!*»), обеспокоенность — 8,2% («*Кошмар вообще! Я нигде так не видела!*») и др. В данную ВИН также включены интенции с негативной оценкой ситуации/третьих лиц (14,6%) или — в самых редких случаях — партнера (1,5%).

Интенции ВИН 8 «Проявить или охарактеризовать себя» соответствуют тому уровню взаимодействия, на котором собеседники стремятся проявить свою индивидуальность, заявить о себе, вызвать определенное отношение. Было выделено 156 реализаций в 4 категориях, среди которых преобладают интенции выразить свое мнение — 53,2% («*Да ну / я бы еще раз на третьем курсе не училась / сложно //*»), похвастаться — 23,7% («*Я вчера / представляешь / приготовила такое вкусное мясо!*»), а также пожаловаться (19,9%) и вызвать сочувствие (3,2%).

Таким образом, выделенные в результате анализа ВИН дополняют друг друга, имея общий вектор (например, «Побудить к действию» и «Побудить к общению, обсуждению»). Другие, напротив, отражают прямо противоположные цели коммуникации («Поддержать общение, обсуждение» или «Поддержать партнера и его действия» и «Уклониться, возразить, не поддержать»). Наибольшее количество реализаций частных интенций относится к ВИН 3 «Поддержать общение, обсуждение», а самая разнообразная по составу — ВИН 7 «Выразить отношение, состояние». В перспективе исследования — сопоставление типологии разных форм повседневного дискурса.

Список литературы:

1. Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса. — М.: ИП РАН, 2014.
2. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. — М.: ИП РАН, 2011.
3. Павлова Н.Д. Коммуникативная функция речи (интенциоанльная и интерактивная составляющие): Дисс. ... докт. психол. наук. — М., 2000.
4. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Слово в действии: интен-анализ политического дискурса. — М.: Алетей, 2000.

Методология исследования взаимосвязей отношений, образов, форм обращений в контексте межэтнического общения

Беззян А.А., Лабунская В.А., Ростов-на-Дону

Methodology of research interrelations attitude, images, forms of address in context of interethnic communication

Bzezyan A.A., Labunskaya V.A., Rostov-on-Don

Теоретический подход к изучению межэтнического общения, представленный в данной статье, базируется на основных положениях концепции В.Н. Мясищева, в рамках которой структура общения — это взаимосвязанные между собой такие компоненты, как отношение, образ, обращение [5]. Развивая идеи В.Н. Мясищева, А.А. Бодалев [2] подчеркивает, что связь отражения людьми друг друга с их взаимоотношениями является условием выбора определенной формы обращения. Вместе с этим, А.А. Бодалев акцентирует внимание на том, что между образом, отношением и обращением участников общения может отсутствовать соответствие, обусловленное обстоятельствами взаимодействия. Особое значение имеют для современной психологии различия В.Н. Мясищева о том, что «...в характере взаимодействия сказываются отношения ... но этот характер зависит не только от отношений, а и от внешних обстоятельств и положения взаимодействующих» [6, с. 216]. А.А. Бодалев отмечает, что отношения к Другому и обусловленные ими формы обращения к партнеру могут маскироваться. Такое явление наблюдается тогда, когда человек зависит от определенных социальных связей, ожиданий, установок. Он подчеркивает, ссылаясь на исследования В.Н. Мясищева, что в образах, оценках выражаются не только особенности «объекта» восприятия, но и отражаются особенности субъекта восприятия, что определенная форма обращения, включенная в ту или иную ситуацию взаимодействия, порождает более или менее осознаваемые образы, актуализирует эмоциональные компоненты отношения.

Вышеизложенные идеи В.Н. Мясищева и А.А. Бодалева прямо или косвенно отражены в исследованиях, касающихся межэтнического общения, межэтнических отношений, изучающих взаимосвязи между отношением к этническим группам и сложившимися образами, этническими стереотипами, между отношением к этническим группам и выбираемым способом взаимодействия (конфликт / сотрудничество). В этнической психологии постоянно обсуждается «феномен несоответствия» между образом, отношением и выбираемым способом поведения (обращением), отмечается, что «несоответствие» может быть детерминировано совокупностью ситуативных переменных взаимодействия, что действительные, реальные взаимоотношения, желаемые формы обращения к другой этнической группе могут маскироваться и для их обнаружения необходимо применять специальные методические процедуры.

Особого внимания в рамках развиваемого нами подхода заслуживают те исследования, в которых в качестве поведенческого компонента этнического общения, формы обращения к представителям этнических групп рассматривается этническая дискри-